

Глава 18. Соглашение

Се Юй сжимал в руке студенческую карту, мысленно проклиная оригинального героя последними словами.

Когда он только переместился в это тело, контракт между ним и Шэнь Цы уже был подписан, и Се Юй наивно полагал, что финансовый вопрос закрыт. Кто же знал, что этот ничтожный оригинал ограничился лишь местом в больнице для бабушки, а денег ассистенту не давал вовсе!

Шэнь Цы — партнер по соглашению одного из богатейших наследников Цзянчэна, носит люксовые бренды и серьги ценою в целое состояние, а на студенческой карте у него нет и сотни юаней? Ему приходится грызть пустые маньтоу с капустой в столовой?

Молодой человек ловко выхватил карту из пальцев ассистента и, слегка надавив ему на плечо, усадил обратно на стул.

— Сиди смиренно. Я сам.

Он подошел к стойке обслуживания, расположенной напротив входа, и протянул карту сотруднице.

— Добрый день. Подскажите, какой максимальный лимит пополнения карты?

Женщина подняла на него взгляд:

— Десять тысяч.

Се Юй выложил кредитку:

— Пополните на десять тысяч.

Всё его нынешнее состояние, включая выручку от проданных машин и предметов роскоши, которые негодились бы оригинальному герою, уже было переведено на зарубежные счета через Суй Циншаня. Сейчас он пользовался исключительно кредитными картами.

Согласно сюжету, Се Юаньшань довольно скоро узнает, что сын инвестировал огромные суммы в психиатрическую больницу. В ярости отец заблокирует все счета, так что сейчас нужно было тратить деньги, пока есть такая возможность.

Работница столовой, явно не привыкшая к подобным суммам, на мгновение замерла.

— Вы уверены? Десять тысяч?

Юноша кивнул:

— Совершенно уверен.

Карта коснулась терминала, он ввел пароль. Теперь, с таким свежим балансом, Шэнь Цы мог бы съесть сотню порций жареной рыбы и всё равно не потратил бы все средства.

Вернувшись к окну выдачи, Се Юй забрал заказ и сел напротив собеседника. Тот всё ещё выглядел скованным, нерешительно сжимая пластиковый прямоугольник в пальцах.

— Сколько ты положил?

Се Юй невозмутимо принялся за еду:

— Немного. Так, мелочь.

Ассистент едва заметно выдохнул:

— Спасибо.

На самом деле, согласно договору, Се Юй был обязан лишь решить вопрос с лечением бабушки. Всё остальное выходило за рамки их сделки. Оригинальный Шэнь Цы никогда не просил денег — в этом проявлялось его странное упрямство. Называй это твердостью духа или зашоренностью, но он не желал принимать лишних одолжений.

Однако сейчас всё шло не по сценарию. В душе молодого человека зародилось тайное, почти неосознанное желание. Ему казалось, что если он примет это, пропасть между ним и Се Юем станет чуть меньше. Расстояние сократится, и они станут... ближе. Хотя бы на шаг.

Жареная рыба была острой и ароматной. Шэнь Цы, привыкший к пресной пище, съел совсем немного, зато его визави явно наслаждался трапезой. Он уже очень давно не обедал в обычной студенческой столовой.

Когда с едой было покончено, Се Юй окинул взглядом огромные стеклянные витрины, за которыми золотилось море опавших листьев гинкго.

— Ассистент Шэнь, не составишь мне компанию? Прогуляемся по кампусу?

В школе Се Юй не блистал успехами, но всегда испытывал трепет перед отличниками и

престижными учебными заведениями. Университет А считался лучшим в Цзянчэне и неоднократно признавался самым красивым кампусом в стране. Ему и впрямь было любопытно на него взглянуть.

Шэнь Цы кивнул:

— Хорошо.

Они спустились вниз и бок о бок пошли по аллее гинкго. Миновали клумбы с благородными кливиями и зимней сливой, прошли мимо искусственного озера и «склона Влюбленных». Сквозь густую тень ветвей молодые люди видели пары, целующиеся на мостиках.

В глубине кампуса тянулась торговая улочка, пересекавшая территорию с юга на север. Повара в маленьких кафе вовсю орудовали черпаками, вокруг стоял шум и гам, а за столиками не было свободных мест.

Спутники неспешно шли по улице, а навстречу им то и дело попадались молодые пары. На некоторых были такие же парные шарфы; кто-то шел в обнимку, а кто-то пил один молочный чай на двоих, деля одну чашку с двумя соломинками.

Взгляд ассистента задержался на стаканчике с чаем. Хань Юньюнь часто покупала такой. Вещь была не из дешевых — больше десяти юаней за порцию. Он видел эти стаканчики на рабочих столах коллег, но никогда не испытывал желания попробовать.

Во-первых, юноша не любил сладкое. Во-вторых, считал это бессмысленной тратой денег. Тратить последние крохи на минутное удовольствие для вкусовых рецепторов могли только те, у кого в карманах водились лишние монеты.

Шэнь Цы вырос в суровых условиях. Единственный магазин находился в городке за десять километров от их дома. Он никогда не ел сладостей, не просил игрушек и даже стыдился думать о них. Для его семьи подобные вещи, выходящие за рамки базовых потребностей, считались «излишествами». Желать их — значило совершать грех перед родителями, не ценить их тяжкий труд.

Годы лишений убили в нем почти все материальные желания. Он не смотрел на витрины, не интересовался вещами и ничего не хотел. Но сейчас, когда влюбленные пары проходили мимо, а Се Юй шел с ним плечом к плечу, Шэнь Цы вдруг отчаянно захотелось узнать... каков этот чай на вкус.

Эта мысль возникла из ниоткуда, но, однажды появившись, уже не желала уходить. Она разрасталась в голове, словно сорная трава. Когда они почти дошли до конца торговой улицы и оставалось сделать лишь пару шагов, чтобы покинуть её, Шэнь Цы внезапно ухватил спутника за руку.

Се Юй обернулся, глядя на него с легким недоумением. Пальцы ассистента, сжимавшие рукав его пальто, мелко дрожали. Он выглядел как провинившийся ребенок, чью постыдную тайну только что раскрыли. Юноша опустил глаза, но голос его звучал упрямо и нерешительно:

— Се Юй, я... я хочу молочного чая.

Для влюбленной пары это была бы самая обычная просьба, но они не были парой. Внутри ассистента всё болезненно сжималось: с одной стороны — жгучий стыд от того, что он, простой контрактный партнер, позволяет себе столь капризную просьбу. Но с другой — в нем теплилось тайное ожидание.

«Захочет ли Се Юй его купить?..»

Эта мысль, словно крошечный огонек свечи, могла погаснуть от малейшего дуновения, но всё же продолжала гореть, не желая сдаваться.

Разумеется, Се Юй не имел ничего против. Он лишь слегка удивился: прекрасный юноша перед ним всё меньше походил на своего прототипа из романа. С его-то ледяным и затворническим характером книжный Шэнь Цы никогда бы не попросил о такой глупости.

Впрочем, сюжет к этому моменту уже трещал по всем швам. Се Юй относился к этому философски: в конце концов, ему достаточно набрать проходной балл, а если сценарий рушится — так тому и быть.

Он достал телефон и отсканировал код оплаты:

— Как раз вовремя, я тоже хотел чего-нибудь выпить. Какой вкус предпочитаешь?

Ассистент на мгновение замер.

— Мне... всё равно.

Он сам озвучил просьбу, но когда Се Юй выполнил её, не задумываясь ни на секунду, Шэнь Цы окончательно растерялся.

— Тогда я закажу на свой вкус.

Се Юй привычно выбрал два горячих напитка и протянул один Шэнь Цы:

— Попробуй.

Юноша обхватил стакан ладонями. Теплый пар поднялся вверх, окутывая его лицо мягкой дымкой.

Система бесшумно подала голос:

[Хозяин, не забудь: у тебя осталось две строчки диалога по сценарию]

Се Юй мысленно хмыкнул. Он внезапно притянул ассистента ближе, убрал выбившуюся прядь с его лба и запустил пальцы под шарф, медленно поглаживая чувствительную кожу на затылке.

Поза была властной и угрожающей. От прикосновения холодных пальцев по спине Шэнь Цы пробежала волна мурашек. Се Юй перебирал пальцами, словно коллекционер, оценивающий качество драгоценного фарфора.

— Шэнь Цы, — он склонился к его уху, вкрадчиво произнося заученную фразу. — Приезжай сегодня в отель. Вечером.

Кончики пальцев ассистента дрогнули. Он едва слышно ответил:

— Хорошо.

В оригинале Се Юй использовал Шэнь Цы лишь как инструмент для разрядки — как боксерскую грушу или бездушную куклу. Он вызывал его по любому поводу, чтобы поглумиться. Таких мелких сюжетных эпизодов в романе было пруд пруди, и Се Юю нужно было успеть «отработать» их все до отъезда за границу.

Эти сцены были однообразными и скучными: кроме сплошной «цензуры», в них не было ни интересного действия, ни глубоких диалогов. Это напоминало решение самых простых задач в экзаменационном билете — времени не занимает, но галочку поставить надо. По мнению Системы, в таких моментах можно было и схалтурить.

Прогулка подошла к концу, все положенные реплики были произнесены. Система в голове Се Юя устроила импровизированный фейерверк:

[Задание выполнено! На сегодня свободны!]

Работа с таким специфическим хозяином выматывала даже искусственный интеллект.

Се Юй уехал, а Шэнь Цы вернулся в лабораторию. Хань Юньюнь как раз выкладывала стопку документов на его стол:

— Старший брат Шэнь, профессор взял новый проект и настоял, чтобы ты возглавил группу. Посмотри.

Тот кивнул и принялся внимательно изучать бумаги. Младшая сестра Хань продолжила:

— Похоже, проект очень важный. Руководителю не хватает совсем немного до престижного научного гранта. Если в этом году получится его взять, нам выделят новый офис.

В Университете А, помимо обычных лабораторий, был современный корпус для научной элиты. Там работали только признанные светила и самые талантливые кадры.

Однако Шэнь Цы лишь спокойно ответил:

— Сначала нужно довести эксперименты до конца. Эти награды к нам прямого отношения не имеют.

Девушка послушно кивнула, но через пару секунд не выдержала и снова подсела ближе:

— Старший брат, а твой парень... кто он вообще такой?

Она уже окончательно убедила себя в том, что Се Юй — парень Шэнь Цы.

Ассистент тихо вздохнул:

— Он мне не парень.

Хань Юньюнь не поверила:

— Вы ведете себя так интимно, и всё равно «не парень»?

— Мы действительно не в тех отношениях.

Они с Се Юем носили парные шарфы, на его ухе красовалось имя Се Юя, они вместе гуляли по «склону Влюбленных»... Но они и в самом деле не были парой.

Се Юй официально считался свободным. Он нигде и никогда не заявлял о своих чувствах. Хэ Чжиюань представлял Линь Инь как свою девушку, а Се Юй, знакомя его с кем-то, всегда называл его официально: «Это ассистент из Университета А по имени Шэнь Цы».

Собеседница изогнула бровь, решив, что старший брат просто наводит тень на плетень:

— Тогда кто же вы друг другу?

Шэнь Цы на мгновение замер. На языке остался горьковатый привкус терпкого чая. Он натянуто улыбнулся:

— Считаю, что на форумах пишут правду.

А на форумах писали об отношениях по содержанию. И это было чистой истиной.

Отношения, право на расторжение которых полностью принадлежало Се Юю.

Хань Юньюнь хмыкнула и вернулась к своим пробиркам:

— Не верю. Когда он уводил тебя, мне показалось, он готов был меня ударить из ревности.

Шэнь Цы лишь покачал головой, не желая продолжать разговор.

Спустились сумерки. Шэнь Цы в очередной раз сел в «Бентли» и постучил в дверь президентского люкса.

Се Юй, как всегда, лениво развалился на диване с приставкой в руках. Увидев ассистента, он обронил пару небрежных шуток, после чего они по очереди сходили в душ и легли в постель.

Они лежали под одним одеялом, на расстоянии вытянутой руки, но Се Юй сразу закрыл глаза. Он лишь слегка приобнял юношу за плечо, ведя себя как самый добропорядочный джентльмен, который и помыслить не может о том, чтобы перейти черту.

Казалось, он совершенно не испытывает влечения.

Даже не имея опыта отношений, ассистент понимал: так не ведут себя с любимым человеком. Да даже с «игрушкой» так не ведут.

В светских кругах вкусы молодого господина Се не были секретом, и Шэнь Цы о них слышал. Тот предпочитал ярких, нежных юношей, которые умеют капризничать, смеяться и очаровывать. Характер Шэнь Цы был не просто далек от этого идеала — он был его полной противоположностью. По сравнению с теми звездами и стримерами, которых Се Юй выбирал раньше, Шэнь Цы считал себя скучным, пресным и совершенно неинтересным. Если бы Се Юю не потребовалась удобная «груша для битья», он бы вряд ли удостоился его взгляда.

Но если он ему не нравится... зачем тогда все эти защиты? Зачем эти бесконечные уступки и подарки? Зачем совершать поступки, которые вводят всех в заблуждение?

В темноте Шэнь Цы протянул руку и осторожно коснулся лопатки Се Юя.

— Се Юй...

Тот, пребывая в полудреме, перехватил его пальцы и сжал в своей ладони:

— М-м? Что такое?

Шэнь Цы пристально вглядывался в его лицо.

— Какие у нас отношения? — очень тихо спросил он.

Се Юй был слишком сонный, чтобы открыть глаза. Он лишь крепче сжал его пальцы. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы осознать вопрос.

— Контрактные... — пробормотал он сквозь сон.

В сознании Се Юя мелькнула неясная мысль.

«Еще месяц, и Се Юаньшань узнает об инвестициях. Тогда Се Юй улетит далеко, в чужую страну, и в ближайшие пять лет его нога не ступит на землю Китая. Их контракт аннулируется сам собой. С Шэнь Цы спадают эти оковы, и он станет по-настоящему свободен»

«Тогда для него настанет время бескрайнего моря и высокого неба. Главный герой благополучно переживет самые мрачные дни своей жизни, а впереди его будет ждать лишь ослепительный свет и великий путь»

«А я, злодей этого романа, должен буду навсегда исчезнуть со сцены»

<http://bllate.org/book/15869/1440053>